
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVI (2019), №3
s. 189-199
doi: 10.36121/azhuravlev.16.2019.3.189

Александр Журавлёв
(Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И.П. Павлова)
ORCID 0000-0002-2460-4621

Реформы высшей медицинской школы в 1917-1920 гг. (на основании материалов Петроградского медицинского института)

Резюме: Статья посвящена первым годам Советской власти, когда происходило формирование взаимоотношений между высшей медицинской школой и большевиками. Уделено внимание проведению советской властью милитаризации высшей медицинской школы в начале 1920-х годов. Это явилось первой попыткой реформировать высшую школу для целей построения нового общества. Опыт, полученный Народным комиссариатом просвещения в проведении преобразований, будет использован в середине 1920-х годов, когда большевики приступят к кардинальному изменению высшего образования в стране.

Ключевые слова: Народный комиссариат просвещения, милитаризация высшей медицинской школы, Петроградский медицинский институт, студенчество, военный комиссар.

Reforms in tertiary medical education between 1917 and 1920 (based upon documents of Petrograd Medical Institute)

Abstract: The article is devoted to the first years of Soviet power, when relationship between medical schools and the Bolsheviks formed. Special attention was focused on the Soviet intentions to militarize medical schools in the early 1920s. This was the first attempt to reform tertiary education for the purpose of building a new society. The experience People's Commissariat of Enlightenment had gained in carrying out such reforms has been used in the mid-1920s, when the Bolsheviks began fundamental reforms of education in the country.

Keywords: People's Commissariat of Enlightenment; medical school militarization; Petrograd Medical Institute; students; military commissar.

Реформы высшего školnictwa медычного в годах 1917–1920 (на основе материалов Пётроградского Института Медычного)

Стрещение: Артыкул пошвёночон яст пёрвым годам влады радзеекеей, кееды то мееало кшталтовал сее стосунк болшэвеекеев до вышвеего школнечтва медычного. Владзе радзеекеее деежее до милееарыезееции вышвеех шкеев медычных на пеечееатку лее 20. XX вееку. Была то пеервееа пееблееа зрееформования школнечтва вышвеего в чеелу будовы новеего спеелчеенствееа. Дошвеедчеение здобычеее пеерзее Людоевы Комеесарееат Едукачееи пеерзее пеерзеевеедзееанию трансформачееи зостanee выкорычееванеее в пеевеее лее двудзеесчеех XX вееку, кееды болшэвеекеее зачнее радыеалчнеее змеенечеее школнечтво вышвеее в краееу.

Слова клучевые: Людоевы Комеесарееат Едукачееи, милееарыезееция вышвеех шкеев медычных, Пётроградкеее Инстееуат Медычнечый, студечнечый, комеесарзее воеексовый

В рабеетах, в которых рассматривалеесь веепроесы функчееонирование высшеех учеебнечх заведечнечый, уделеено незначеееельнеее внечеманеее изменениям в высшеей медееинчнечой шкееле. В монографеееи А.П.Купайгородскеей¹, рассматривалеесь пеелочеение высшеех учеебнечх заведечнечый Пеетрограда в пеерееод 1917 – 1925 гг., но в свеемее исследованееи автор гллавнеее внечеманеее обрачееила на Пеетроградскеей унечверсееетеее и высшеее пеедагогееческеее учеебнечее заведечнечеее гееорода. В отдееьельнечх гллавех свееей рабееты она рассматривала сюжееы о пеелочеенееи высшеей медееинчнечой шкеелы, но этее фрееагмеенты скореее иллюстрееируючеее общеее пеелочеение высшеей шкеелы в пееслереволючееоннечый пеерееод. Сюжеее о рееформированееи высшеей медееинчнечой шкеелы в рабеете не был затронеут. В концее советскеей эпохеее вышлееа рабеееа Ш.Х.Чанбарисова², в котореей автор рассматривал становлечнечеее высшеей шкеелы. Рабеееа Ш.Х.Чанбарисова, как и труд А.П.Купайгородскеей, пеесвячееена создачееию советскеех унечверсееетеев и не затрагивает высшеееу медееинчнечую шкеелу и медееинчнечеее фееакулчееетеее унечверсееетеев. Инчереес исследоватеелей к развееичееию высшеей шкеелы не ослабевал. В 2006 гееду пееявилееась стееячееа М.В.Грибеевскеего, пеесвячееенная рееформеее высшеей медееинчнечой шкеелы. Автор не затрагивал сюжеееы, свеезаннечеее с милееитарыезееацией высшеей медееинчнечой шкеелы³. Гееодом пеежеее была защищееена докторскееа диссертация Е.В.Демееидовой пее темеее «Становлечнечеее и развееичеее высшеей шкеелы в 1920-1930-х геедах»⁴. Автор не затрагивала изменения, коснувшееея высшеей медееинчнечой шкеелы в 1920 гееду. В 2010 гееду ярославскеей исследоватеельнечнечой Н.Т.Ереегееиной⁵ была написана рабеееа, пеесвячееенная развееичееию высшеей медееинчнечой шкеелы в 1917 – 1953 гг. В гллавеее, о пеерееоде Граждчанскеей воеиныее, Наталеея Тимееофееевна затронеула истееорию милееитарыезееации высшеей медееинчнечой шкеелы, но оснөөное внечеманеее уделееила реелеи военнечх комеесареев. На наш взглееад пеелитика милееитарыезееации медееинчнечой шкеелы была беееее ширееокой, и долеежна

¹ Купайгородскееа А.П. *Высшееа шкеела Ленинграда в пеервеее гееды советскеей влаетееи (1917 – 1925)*. Ленинград 1984.

² Чанбарисов Ш.Х. *Формирование советскеей унечверсееетеекеей сеестемеее*. Москва 1988.

³ Грибеевскеей М.В. *Рееформа высшеей медееинчнечой шкеелы на рубежеее 1920-30-х геедов*, „Веепроесы оразованеея” №3, 2006, с. 141-152.

⁴ Демееидова Е.В. *Становлечнечеее и развееичеее высшеей шкеелы в 1920-1930-х геедах*. Саратов 2007. Авто-рееферат докторскеей диссертацияи.

⁵ Ереегееина Н.Т. *Высшееа медееинчнечая шкеела Россееи 1917 – 1953*. Ярославль 2010.

была решить целый ряд проблем, возникшие перед медицинскими факультетами и институтами. Реформы носили как явный, так и латентный характер. Мы постараемся рассмотреть этот процесс на примере Петроградского медицинского института, который играл в городе значительную роль. Обратим внимание читателей, что в Петрограде в этот период существовало 4 высших медицинских учебных заведений – Военно-медицинская академия, Петроградский медицинский институт, Государственный институт медицинских знаний и медицинский факультет Петроградского университета. В силу исторического развития, наиболее сложные отношения с новой властью складывались у старых и авторитетных медицинских школ. В данном случае Военно-медицинской академии и Петроградского медицинского института. В это время была защищена кандидатская диссертация С.В.Нагорной «Роль медицинского факультета смоленского государственного университета в подготовке кадров 1920-1922 гг.», но в автореферате нет упоминания о милитаризации высшей медицинской школы. В 2011 году ею была опубликована статья в соавторстве, посвящённая деятельности военных комиссаров при медицинских институтах⁶. Но в основном статья посвящена организационным вопросам деятельности военных комиссаров. В силу малой освещённости этого сюжета в истории высшего медицинского образования мы и решили посвятить эту статью.

Следует отметить, что начало этой политики было положено Постановлением Совета Труда и Оборона от 30 апреля 1920 г. В нём определялась главная задача этой политики «значительный некомплект врачей в Красной армии и для нужд гражданского населения»⁷. Так, некомплект Красной армии Южного фронта в 1919 г. составляла: «врачами 65%, лекарскими помощниками – на 66%, фармацевтами – на 45%»⁸. Согласно этому Постановлению, занятия на старших курсах должны были продолжаться в летне-осенний период в усиленном режиме по 10 – 12 часов, чтобы осуществить выпуск врачей в январе 1921 г. Всего планировалось, что завершат обучение около 4.000 человек. Для того чтобы увеличить количество выпускников, из Красной армии были откомандированы бывшие студенты медицинских факультетов и институтов, которые не успели завершить образование. Так, с кораблей Балтийского флота были уволены с действительной службы лекарские помощники: «как принятые Губкомиссией Губпрофобра на медицинские факультеты для получения врачебного образования»⁹. Всего было направлено 29 военнослужащих, в том числе двое в Петроградский медицинский институт – Фёдор Ерофеев и Павел Подкученко, которые обучались в нём в 1919 г.¹⁰. В Постановлении СТО было отмечено, что «объявить студентов медиков последнего курса мобилизованными в порядке трудовой повинности, обязав их работать без пропусков и установив тщательный контроль

⁶ Остапенко В.М., Нагорная С.В. *Военные комиссары высших учебных заведений в начале 1920-х*, «Военно-медицинский журнал» 2011. №7. С.77-80.

⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГА СПб) Ф. 2770. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.

⁸ Ерёгина Н.Т. Указ. Соч. С. 28.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 7.

за ними»¹¹. Этим же Постановлением определялась, и ответственность за неисполнение правил. Советская власть прекрасно понимала, что рассчитывать только на сознательность студентов сложно, и для стимулирования их учёбы было принято решение: «приравнять студентов-медиков и медичек, фактически усиленно занимающихся по ускоренному выпуску к курсантам военно-учебных заведений, выдавая им красноармейский паёк»¹². Вначале планировалось обеспечивать студентов фронтовым продовольственным пайком, но это оказалось не осуществимо, и студенты получали армейский паёк по тыловому довольствию. Петроградский военком отмечал, что «из-за недостатка продовольствия были переведены на тыловую норму довольствия»¹³. Подобное положение было закреплено распоряжением от 4 сентября 1920 г.¹⁴ Это заставило военкома Петроградского медицинского института обратиться к М.Д.Мизлингу, который возглавлял управление военкомов Петрограда. Он писал, что «студенты привлечены к усиленным занятиям и тыловая красноармейская норма является недостаточной»¹⁵. Подобное отношение было связано с тем, что в стране шла Гражданская война, и Советская власть проводила политику военного коммунизма. Это заставляло власть перейти к нормированию продовольствия, что было явно недостаточно для молодых студентов. Для того чтобы обеспечить учащихся необходимым количеством калорий военком распорядился, чтобы студенты передали столовым при учебных заведениях «50% продовольственного пайка, за исключением сахара и хлеба, который выдаётся на руки»¹⁶. Студенты, изъявившие желание обучаться получали вещевое и денежное довольствие, что являлось большим подспорьем в период разрухи и дефицита вещей. Было установлено денежное довольствие для студентов: 1-2 курс – 4.200 руб., 3 – 4.500 и 4-5 курса – 4.800¹⁷. Для сравнения: военкомы получали жалование несколько больше, чем ординарные профессора. Военному комиссару Петроградского медицинского института Г.А.Вигдоровичу было назначено жалование в размере 10.500 руб., а ординарный профессор, возглавлявший кафедру в институте – 10.200, таким образом, студенты получали половину жалования профессора, но в то трудное время и это было желательным.

Всилу того, что Постановление СТО было принято в апреле, то его реализация затянулось на продолжительное время. В ноябре 1920 г. отдел хозяйственного снабжения Петроградского окружного военно-санитарного управления сообщал, что «не может снабдить обмундированием милитаризованных студенток-медичек, в виду неполучения такового»¹⁸. Только весной 1922 г. отмечалось, что Петроградским медицинским институтом было получено: «200 комплектов мужского обмундирования и 240 – женского»¹⁹. Имущество поступало не полностью, либо не докладывали на складах, либо разворовывали во время нахождения

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.

¹² Там же. Л. 35.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 36. Л. 28.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 46. Л. 312.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 36. Л. 74.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 19. Л. 3об.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 36. Л. 110.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 103. Л. 5об.

вещей в пути. Так, из документов следовало, что в партии имущества студенты недополучили: « перчаток – 13 пар, валенок – 1 пара, чулок – 5 пар и рубашек – 1 шт.»²⁰.

Для успешного осуществления подобной политики необходимы были крупные денежные средства. Следует отметить, что администрация института предоставила смету расходов, которая была необходима для осуществления подобной программы. Для того чтобы успешно осуществить подготовку специалистов по срочному выпуску врачей, Петроградский медицинский институт создал смету необходимых расходов, испрашивалось – 16.963.000 рублей²¹. Не стоит удивляться столь крупным суммам, в стране ещё не наступила новая экономическая политика и не была проведена денационация.

О неподготовленности процесса милитаризации говорит и тот факт, что обязав студентов осваивать трудную медицинскую науку по 10-12 часов в сутки, Советская власть не озаботилась создать условия для успешного обучения. Осенью, световой день сокращался, и требовалось увеличение электрического освещения. Профессор А.С.Догель в ноябре 1920 г. направил служебную записку в хозяйственную часть института. «В гинекологической лаборатории ведутся ежедневно с 3 часов дня до 7 часов вечера, кроме того в четверг и пятницу устанавливается демонстрация препаратов по прочитанному курсу, которая просматривается с 10 час утра до 6 часов вечера. Как практические занятия, так и демонстрацию препаратов, возможно, вести только при электрическом свете. За последнее время, ток подают только с 4-х, а иногда даже и с 5 часов вечера, вследствие чего вести означенные работы совершенно невозможно, и потому прошу в спешном порядке возбудить ходатайство о подаче тока в течение целого дня, начиная с 10 часов утра. В противном случае все практические работы, вследствие невозможности их вести без света, придётся отменить»²².

Одной из главных проблем становятся количественно-качественные показатели, поступающих становилось больше, а завершивших обучение всё меньше. В 1918 г. завершили обучение в Петроградском медицинском институте 75 человек, в 1919 – 27, в 1920 – 30 и в 1921 – 109 студентов²³, а получили диплом и того меньше выпускников. В то время как поступало в институт от 1.500 до 3.000 студентов.

Основным элементом в политике милитаризации высшей медицинской школы становится создание института военных комиссаров. Петроградским военкомом был назначен М.Д.Мизлинг, который назначал военкомов в медицинские учебные заведения города. Перед военкомами была поставлена задача: «в максимальной степени интенсифицировать учебную деятельность названных учреждений и учащихся в них, в интересах возможно полного удовлетворения, как со стороны количественной, так и качественной, требования Советского строительства на квалифицированных работников медико-санитарного дела»²⁴.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 36. Л. 150.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

²² ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

²³ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 96. Л. 152.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

Для того чтобы политика успешно проводилась необходимо было решить несколько важных проблем. Во-первых, нужны были педагогические кадры, которые смогли бы дать необходимые знания. Для успешно проведения занятий Народный комиссариат здравоохранения принял Постановление 20 июня 1920 г. об освобождении от мобилизации на военную службу преподавателей высших и средних медицинских заведений. Предусматривалось, что будут освобождены от воинской повинности: «один профессор, заведующий клиникой; один помощник заведующего клиникой; один лаборант; один рентгенолог; ассистент или ординатор из расчёта по одному из 35 фактически работающих коек»²⁵. Так, Главному врачу больницы Эрисмана было направлено распоряжение, в котором сообщалось, что «врача Зинаиду Михайловну Киссель, работающую по нормальной анатомии помощником прозектора заменить невозможно, так как врачей, достаточно подготовленных для ведения учебных занятий с милитаризованными студентами 1-2 курса нет. Между тем практическая работа по анатомии ещё не выполнили около 1.200 человек студентов 1 и 2 курса и, откомандирование помощника прозектора врача З.М.Киссель затормозит вышеуказанное количество милитаризованных студентов в успешном выполнении практических работ по нормальной анатомии, которые они обязаны окончить к 1-му февраля. Вследствие вышеизложенного и поддерживая просьбу Петроградского медицинского института, прошу Вас сделать распоряжение оставить врача З.М.Киссель в Петроградском медицинском институте для ведения практических занятий с милитаризованными студентами по нормальной анатомии, заменив её другим лицом»²⁶. Нехватка преподавательского состава являлось только одной стороной этой проблема. Другой проблемой, с которой пришлось столкнуться преподавателям, являлись слабые знания у студентов, а также их стремление, подогреваемое военными, завершить образование и получить желаемый диплом. Это приводило к открытым конфликтам, когда профессора были вынуждены обращаться к народному комиссару по просвещению А.В.Луначарскому для вмешательства в конфликтные ситуация. С подобным пришлось столкнуться директору Петроградского медицинского института Б.В.Верховскому с бывшими студентами Юрьевских курсов, которые требовали зачислить их на старшие курсы. Он писал наркому «Зачислить Барскую на тот же семестр института, на котором она числилась на Юрьевских курсах, факультетское собрание считает невозможным. За время существования института не возникало сомнения в компетенции института или его Совета в решении вопроса, какие курсы из числа прослушанных вне института поступающими в него лицами могут быть зачислены институтом»²⁷. С подобной же проблемой столкнулся профессор А.С.Гинзберг со студентом М.Р.Гандельманом по предмету фармацевтическая химия и фармакология. Студент утверждал, что прослушал и сдавал эти предметы в Военно-медицинской академии, когда получал звание лекарского помощника. На подобные утверждения профессор ответил, что «за всю свою 22-х летнюю практику профессора и экзаменатора я никогда не засчитывал названных экзаменов студентам-медикам из числа аптекарских помощников,

²⁵ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 61. Л. 270.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.

ибо признавал их ни по объёму, ни по характеру совершенно не соответствующим университетскому изучению наук». В дальнейшем он добавил, что «гораздо естественнее и достойнее было бы М.Р.Гандельману, как студенту, почти врачу, если у него действительно есть знания по этим предметам сдать (по примеру его товарищей, готовящихся к январскому выпуску) эти экзамены, вероятно, потратив меньше времени на освещение этих знаний, нежели он теряет в настоящее время на личные ходатайства у экзаменаторов, представителей администрации, писания рапортов и прочих бесполезные и бессодержательные дела. Вносящие обычно разврат и разлад в студенческую душу». Самое интересное, что письмо заканчивалось так, как, наверное, никогда не могло быть в дореволюционный период в высших медицинских учебных заведениях. «Если мои рассуждения будут признаны необидительными или неправильными, то прошу факультет своей властью зачесть экзамены М.Р.Гандельману или, предоставив это, сделать военкому медфакультетов. Моя совесть мне этого сделать не позволяет»²⁸. Подобным строчкам не стоит удивляться, в силу того, что военкомы действительно стремились решить поставленную перед ними задачу любыми способами. Если у студентов возникали конфликты с профессорами, особенно со сдачей зачёта или экзамена, то военкомы шли на явное нарушение студенческих традиций. В стенах Петроградского медицинского института появилось следующее объявление: «в случае если студенты получают неудовлетворительную отметку на экзамене и потребуют другого экзаменатора, таковая должна быть удовлетворена»²⁹. Г.А.Вигдорович в дальнейшем вывесил ещё одно объявление: «Студенты выпускного курса, не выдержавшие экзамена у данного профессора, если пожелают, могут экзаменоваться вторично у заместителя профессора в присутствии военкома, о подобном заявлении предлагается ставить в известность управление комиссара»³⁰. Таким образом, страсти в стенах института явно накалялись.

Во-вторых, необходимо было решить проблему нехватки учебных пособий, препаратов и реактивов для успешного обучения клиническим дисциплинам. О том, что эту проблему так и не удалось решить, в 1922 г. отмечал военком Петроградских высших медицинских учреждений М.Д.Мизлинг. Он писал, что «следует прибавить почти полное отсутствие учебников, бумаги, карандашей, отсутствие достаточного количества химических и других лабораторных принадлежностей, как гистологических покровных и предметных стёкол и так далее. Что касается кафедры анатомии, то количество трупов предоставляемых в её распоряжение было настолько незначительно, что приходилось работать на одном трупе не менее 12 – 15 студентам; из всего вышеизложенного картина условий работы получается не весьма благоприятная»³¹. Конечно, нужно отметить, что Советская власть стремилась обеспечить студентов необходимыми препаратами. В приказе от 10 января 1921 г. всем Петроградским высшим медицинским школам было выделено термометров – 688 шт., щёточек – 703; скальпелей

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 61. Л. 272-272об.

²⁹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 29. Л. 260.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 71а. Л. 1об.

– 333; пинцетов – 221; стетоскопы – 45³². Нехватка реактивов заставило Правление института направить профессора М.Н.Никитина в Москву. В письме в Профобр указывалось, что «в виду крайней необходимости пополнить почти окончательно исчерпанные запасы кафедр института в реактивах нужных для учебных занятий»³³. Также в вузы были направлены необходимые учебные пособия, так были направлена книга Г.В.Хлопина «Исследования воды» в количестве 479 экз., что было явно недостаточно. Подобная ситуация привела к одному негативному явлению, продаже книг по спекулятивным ценам. Это заставило военкома Петрограда издать приказ, в котором указывалось «в стенах высших медицинских школ производиться продажа учебников по спекулятивным ценам. Предписываю военкомом высших медицинских школ принять меры к уничтожению этой незаконной торговли»³⁴. Не будем забывать, что учебники были главными источниками информации по предметам для студентов.

В-третьих, для лучшей подготовки специалистов в военной медицине, было принято решение о чтении для них специальных военно-санитарных курсов. В силу различных причин, занятости, нехватки времени и сил у студентов, профессора столкнулись с проблемой отсутствия студентов на занятиях. Профессор Г.В.Хлопин в своём отчёте о работе курсов в октябре 1920 г. сделал неутешительный вывод: «посещаемость в институте пала до нуля»³⁵.

В-четвёртых, необходимо было обеспечить студентов общежитием. В дореволюционный период в институте было общежитие, но в 1907 г. оно было переоборудовано под учебные цели. Крайне негативным явлением стали переводы студентов из одного учебного заведения. Одной из причин, которая заставляла студентов менять место учёбы, являлось удалённость клиник и учебных лабораторий от места проживания. Студенчество требовало предоставления общежития в недалёком расположении от института. В ноябре 1920 г. студенты потребовали предоставить под общежитие помещения больницы Эрисмана³⁶. В итоге под общежитие было выделено здание состоящие из 3-х корпусов, находившиеся напротив больницы и института.

За период действия этой реформы в Петроградском медицинском институте сменилось три военкома. Первым военкомом был назначен Г.А.Вигдорович, который работал с 4 ноября 1920 по январь 1921 г., его сменил на этом посту Дубровский, которого снимут в сентябре 1921 года и последним военкомом был И.И.Табулевич. Главным условием для назначения на должность военком становится членство в РКП(б). Военком в своей работе должен был опираться на партийный состав вуза, но количество членов партии в институтах было весьма незначительное. На совещании 7 сентября 1921 г. организационного собрания учебного совета высшей партийной школы Петрограда приняло решение сосредоточить внимание членов партии на решении нескольких задач. Партийные ячейки должны были: «овладевать беспартийной массой

³² ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 18. Л. 12.

³³ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 21. Л. 24.

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 23. Л. 29.

³⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов (в дальнейшем ЦГАИПД СПб) Ф. 16. Оп. 9. Д. 9123. Л. 4об.

студенчества; поднимать уровень политической грамотности среди своих членов; заставить коммунистов выполнять полностью все академические повинности и усилить работу среди молодёжи»³⁷. Следует отметить, что партийная ячейка сразу встала на сторону военкома, в деле наведения порядка в учебном заведении. Г.А.Вигдорович в своём выступлении перед членами партии сразу определил главную проблему в институте «нарождается раскол между профессурой и студенчеством» и для его разрешения необходимо «немедленное смещение Б.В. Верховского с поста директора, как тормозящего работу по милитаризации студентов»³⁸. Подобное отношение к профессорско-преподавательскому составу было напрямую связано с оценкой, которую дал военком руководству института. Он писал, что «Управление медфакультета города Петрограда хорошо знало контрреволюционность профессуры медицинской школы Петрограда (особенно в моём институте) и назначило для политической работы коммунистов-комиссаров, возлагая на них такие тяжёлые задачи, как проведение милитаризации»³⁹. С подобным подходом можно было всё изменить в институте. Этому воспротивился директор института Б.В.Верховский, но стремление Советской власти ослабить влияние профессорской курии было столь велико, что Г.А.Вигдорович добился снятия его с поста директора⁴⁰.

Политика милитаризации высшей медицинской школы была также быстро свёрнута, как быстро хотели её провести большевики. Основной причиной сворачивания стало прекращение Гражданской войны, в силу этого исчезла необходимость в большом количестве врачей для армии. Это стало понятно уже в ноябре 1920 г., и планировалось провести среди студентов анкетирование «для выяснения склонностей к работе в той или иной отрасли медико-санитарного дела (научная работа в теоретической и практической клинической медицине, санитарная, микробиология, практическая медицина различных специальностей, охрана материнства и младенчества, охрана здоровья детей). Врачей заявивших о желании работать по научной медицине, прикомандировать к соответствующим научным и научно-учебным учреждениям в качестве оставленных при медфакультетах»⁴¹. Но даже среди тех, кто завершил курс обучения, оказалось, что 32 выпускника не сдали итоговые испытания⁴².

О том, что не все, кто записался в ускоренный курс, смогли завершить обучение, было повинно и слабое здоровье студентов, чья молодость приходилась на период Первой мировой и Гражданской войн. Петроградскому военкому был направлен список из 23 студентов Петроградского медицинского института, которые не смогут завершить обучение к 1 января 1921 г. по болезни. Другой причиной становилась занятость студентов в различных видах деятельности, которую от них требовала новая власть. Студент 4 курса Александр Вейц в

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 27. Л. 1об.

³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 1а. Л. 15, 19.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

⁴⁰ Журавлёв А.А. К истории как был уволен с поста директора Петроградского медицинского института профессор Б.В.Верховский. „Учёные записки СПбГМУ им. академика И.П.Павлова“ т. XX №4, 2013. С. 5 - 11.

⁴¹ ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

⁴² ЦГА СПб. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 19. Л. 30.

заявлении указал: «в виду того, что я хотя и был записан прошедшем учебном году на 4 курс, но фактически никаких клиник этого курса не выполнил, прошу снять меня с учёта по выпуску января 1921 г.»⁴³.

В марте 1922 г. Управление военкомов было ликвидировано, и в докладе «О порядке ликвидации военкомов на медицинских факультетах» была дана оценка деятельности военкомов:

1. Военкомы на медфакультетах, несмотря на некоторые недочёты, проделали значительную работу в смысле поднятия политического уровня академической и хозяйственной жизни медфаков путём контроля над педагогическим персоналом и учащимися;
2. Расформирование военкомов, безусловно, ослабит коммунистическое влияние в высшей школе и развяжет руки потерявшей чувство меры в своих стремлениях к освобождению от всякого советского влияния профессорской касты;
3. Опыт введения в жизнь нового положения показал, что ставка на коммунистическое большинство в правлении вуза не оправдалась⁴⁴.

О том, что Советская власть готова была продолжить реформировать высшую медицинскую школу, позволяет судить инструкция, направленная в партийные организации вузов. «Высшее медицинское образование занимает исключительно важное место в деле строительства Советской медицины и только на четвёртом году существования Советской власти, она вплотную подошла к высшей медицинской школе, введя в неё своих представителей военкомов. Спешное проведение милитаризации, крайнее разнообразие типов высших учебных заведений и хаос, царивший в них, - были причиной того, что милитаризация, при определении положительных результатах её проведения недостаточно решительно и полно. Отсутствие твёрдой и определённой жизни даёт почву «оппозиции» цепляющейся за «автономию». Вне сферы милитаризации и влияния военкома остался весь учебно-преподавательский и административно-хозяйственный персонал так же, как и сама организация школы. Эта однобокость, половинчатость политики создаёт параллелизм в работе и служит тормозом к успешному и быстрому достижению целей, стоящих перед милитаризацией»⁴⁵.

Таким образом, политика милитаризации высшей школы можно считать экспериментом Советской власти в деле подчинения высших учебных заведений политике большевиков. Вероятно, учитывая неудачу, Наркомпрос в последующем сумел не только избавлялся от нежелательных преподавателей и студентов, но полностью стремился подчинить учащихся. Такая позиция будет проводиться с середины 1920-х годов, а в конце 1920-х завершится процесс удаления неугодных профессоров. Именно в это время деятельность студенческих научных обществ позволит сформировать новые научные кадры, которые и будут активно привлекаться к социальному эксперименту большевиков в СССР.

REFERENCES

Sources:

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

Ф. 2770. Оп. 1. Д. 1, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 46, 36, 47, 52, 57, 61, 71а, 103

Ф. 3132. Оп. 1. Д. 63, 96.

Центральный государственный архив историко-политических документов

Ф. 16. Оп. 9. Д. 9123.

Ф. 257. Оп. 1. Д. 1а. Л. 15, 19.

Studies:

Chanbarisov Sh. Kh. *Formirovaniye sovetskoy universitetskoy sistemy*, Moskva 1988.

Damidova Ye.V. *Stanovleeniye i razvitiye vysshey shkoly v 1920-1930-kh godakh*, Saratov 2007. Avtoreferat doktorskoy dissertatsii.

Gribovskiy M.V. *Reforma vysshey meditsinskoy shkoly na rubezhe 1920-30-kh godov*, "Voprosy obrazovaniya" №3, 2006, s. 141-152.

Kupaygorodskaya A.P. *Vysshaya shkola Leningrada v pervyye gody sovetskoy vlasti (1917 – 1925)*, Leningrad 1984.

Ostapenko V.M., Nagornaya S.V. *Voyennye kommissary vysshikh uchebnykh zavedeniy v nachale 1920-kh*, "Voyenno-meditsinskiy zhurnal" 2011. No7. S.77-80.

Yerogina N.T. *Vysshaya meditsinskaya shkola Rossii 1917 – 1953*, Yaroslavl' 2010.

Zhuravlyov, *K istorii kak byl uvolen s posta direktora Petrogradskogo meditsinskogo instituta profesor B.V. Verkhovskiy*, „Uchenye zapiski SPbGMU im. Akademika I.P. Pavlova“ t. XX №4, 2013. S. 5 – 11.

